

Эта ночь начиналась страстно, до времени их желания проявлялись робко, сталкиваясь друг с другом. Но в итоге из этого ничего не вышло.

Они оба сняли верхнюю одежду. На И Чжэ была лишь тонкая футболка с длинными рукавами, Сюй Танчэнь обнял парня, его руки погладили спину И Чжэ, он почувствовал позвонки.

Когда речь заходила о романтической любви, Сюй Танчэнь практически ничего не понимал в ней. У него не было никакого опыта; даже когда он смотрел романтические фильмы вместе с Сюй Таньси, у него не было глубокого понимания романтических сюжетов. Он часто не мог понять, почему фильм имеет такой конец, почему мужчина и женщина обнимаются при тяжелых обстоятельствах, или почему они идут разными путями, когда испытывают чувства друг к другу.

Наблюдение за чужими историями, в конечном счете, сводилось к теории и не имело практической ценности. Только когда он прижался подбородком к плечу И Чжэ, он вдруг понял, что это за штука, которая может длиться вечно, не ослабевая.

В этот момент прикосновение к выступающим позвонкам вызывало мягкие, но манящие чувства.

Его пальцы поглаживали спину вверх-вниз. Эти движения, сопровождаемые звуком дыхания, дало Сюй Танчэню ощущение стабильности и уверенности, которого он не испытывал уже долгое время. Он больше не чувствовал себя неуверенно, как раньше, и ему больше не нужно было строить догадки, основываясь только на собственном мнении. Он мог держать этого человека в своих объятиях ощущать те эмоции, которые менялись каждую секунду.

Оказалось, что эта так называемая любовь была именно такой, когда ты держишь человека в своих объятиях, сожаление и потеря, которые когда-то были в твоём сердце, медленно и постепенно рассеиваются, превращаясь в тихий вздох. Как будто с плеч свалился огромный груз. Затем, поддавшись эмоциям, молодой человек не мог остановить себя от желания поцеловать ухо парня.

Легкая дрожь, которую он чувствовал под подбородком, не прекращалась. Несмотря на то, что она была уже достаточно подавлена, Сюй Танчэнь понял, что на самом деле он понимает лишь малую часть чувств, которые И Чжэ испытывает к нему.

Он закрыл глаза. Ему показалось, что он видит ливень, подростка в школьной форме, который едет на красном горном велосипеде и мчится к школе против течения толпы. Брызги воды скрывали дорогу, и казалось, что эта сцена навсегда осталась в том летнем дне и в той ночи с проливным дождем и густым туманом.

Подросток смотрел на него сквозь дождь и туман. В его глазах было что-то сродни сокровищу, тем, что излучает свет в его сторону.

Это были глубокие эмоции, накопленные им за те годы, когда он был самым недоверчивым.

Шторы в отеле загоразживали свет. Когда на следующий день он проснулся, И Чжэ потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

— Уже проснулся? — Сюй Танчэнь в какой-то момент проснулся и лежал в объятиях И Чжэ, глядя на свой телефон. Когда он почувствовал, что И Чжэ пошевелился, он поднял голову и посмотрел на него.

За три секунды И Чжэ прокрутил в голове всё, что произошло прошлой ночью. Когда он вновь обрел способность думать, он осторожно чуть-чуть сдвинул голову, и его губы коснулись мягких волос.

На ощупь они были пушистыми, теплыми, но не сухими. Как аромат травы, которую может привести в движение легкий ветер.

— Мм.

Он издал лишь звук в ответ, но его сердце начало колотиться. Он не знал, как Сюй Танчэнь отреагирует на то, что произошло прошлой ночью.

Вчера вечером они прислонились к стене и обнялись, рука Сюй Танчэня нежно поглаживала его спину. Завороженный этим, И Чжэ не поднимал головы, жажда наслаждения и не отпуская его даже спустя долгое время. Возможно, под действием алкоголя Сюй Танчэнь не смог побороть сонливость и заснул, прислонившись к нему.

Хотя пыл Сюй Танчэня не имел предела, И Чжэ не осмелился ничего с ним сделать.

Сюй Танчэнь, напившись, мог потерять контроль над собой, но И Чжэ не хотел оставить его без выхода. Ведь он когда-то дал ему обещание. Поэтому собрал всю свою смелость, но то, на что решился, — это обнять Сюй Танчэня, прижаться к нему и заснуть.

Двум парням спать на стандартной односпальной кровати было очень тесно. И Чжэ изо всех сил старался держаться на краю, и почти половина его тела висела в воздухе. Освободив достаточно места для находившегося рядом человека, он протянул руку и осторожно заключил его в объятия.

Обнимать Сюй Танчэня во сне — это то, о чем он никогда не думал, тот лежал на боку и всё время был к нему лицом. Расстояние между ними было настолько близким, что И Чжэ казалось, что стоит только немного наклониться вперед, и он сможет войти в сон Сюй Танчэня. Он осторожно поднял руку и коснулся переносицы.

В этот момент он был уверен, что никогда не влюбится в другого человека. Ведь когда он

обнимал старшего, среди этого спокойствия он вдруг понял, что его жизнь завершена.

Он сказал, что больше не будет доставлять ему неприятностей, но всё же надеялся, что сегодня ночью он будет видеть его сны.

В начале ночи И Чжэ оставался в той же позе и смотрел на человека в своих объятиях. Он не мог уснуть, не мог предсказать, куда заведёт его завтрашнее утро, поэтому ещё больше чувствовал, что сейчас — самое счастливое время в его жизни. Самое большое счастье и одновременно самое тревожное.

Он думал о многих вещах, мысли разбегались. Он думал о прошлом, о настоящем и даже о том — если этот сон никогда не закончится — какое у них будет будущее. Он изо всех сил старался держаться, желая ещё немного побыть в этой ситуации, пока бодрствует, но потрясения и эмоциональные потрясения этой ночи оставили его без сил, словно его дух был повергнут в смятение. Он не знал, сколько времени прошло, когда его тело, наконец, не выдержало и погрузилось в дрему.

— Всё ещё хочешь спать? Если нет, то давай вставать, — видя, что он находится в оцепенении, Сюй Танчэнь погладил свой живот и сказал: — Я не почти ел вчера вечером и умираю от голода.

И Чжэ не думал, что Сюй Танчэнь не вспомнит о вчерашнем вечере. Парень не мог быть уверен, помнит ли Сюй Танчэнь, но, когда чистил зубы, подумал, что раз старший не выразил никаких сомнений по поводу того, что они спят в одной постели, возможно, он помнит, что произошло прошлой ночью.

Но...Он остановился. Зубная щетка наполовину поднята, рот полон пены, И Чжэ посмотрел в зеркало. Если он вспомнил, то так ли он должен был отреагировать?

Он углубился в эту мысль и понял, что совершенно не знает, как Сюй Танчэнь должен отреагировать, если вспомнит. Вероятно, он слишком долго пробыл в ванной комнате; человек снаружи позвал его.

— Да! — Невнятно ответил он.

— Что ты делаешь? — голос Сюй Танчэня раздался, казалось, прямо у двери. — Если ты не выйдешь сейчас, я действительно буду голодать.

И Чжэ отозвался:

— Сию минуту, — он быстро прополоскал рот и умылся.

Когда он вышел, Сюй Танчэнь ждал у двери номера. Куртка И Чжэ была перекинута через одну

руку, голова опущена, руки играли с телефоном.

— Готов?

И Чжэ кивнул. Он взял у него куртку и надел её.

— Тогда пойдём, — Сюй Танчэнь отложил телефон и огляделся вокруг.

Он сказал ему:

— Ничего не забыли, верно?

И Чжэ покачал головой. Они ничего не взяли с собой. Значит, не могли ничего забыть.

Сюй Танчэнь протянул руку, вытащил карточку номера и открыл дверь.

И Чжэ не сводил с него глаз, следуя вплотную за ним. Их разделял всего один шаг. Его мозг все еще вел безмолвный спор о том, помнит ли Сюй Танчэнь о прошлой ночи. Погрузившись на мгновение в свои мысли, он не заметил, что человек перед ним внезапно остановился, открыв дверь.

— Ах, я кое-что забыл.

Сюй Танчэнь только закончил говорить, как в его спину врезался И Чжэ.

Старший вышел за дверь и вернулся обратно. Сбитый им, И Чжэ отступил. Не успел он выровнять своё положение, как услышал звук закрывающейся двери.

А затем — мягко, нежно — на его губы упал поцелуй.

Дверь снова открылась. Человек, стоявший перед ним, вышел. На этот раз он не стал оборачиваться.

Закрытие двери повергло его в ступор. Высокий человек долго стоял на месте, не двигаясь, ошеломленный.

В коридоре Сюй Танчэнь почувствовал, что его сердце колотится так сильно, что сотрясает землю. Вчера вечером ему помог алкоголь, но только что он заставил вести себя спокойно, прежде чем поцеловать И Чжэ.

Ковёр под его ногами был мягким. Чем дальше Сюй Танчэнь шел, тем больше замедлял шаг, но только когда он был уже почти у лифта, он, наконец, услышал шаги позади себя.

И Чжэ быстро догнал его. Обе его руки были сложены за спиной, а ноги передвигались быстрыми мелкими шагами. Он выглядел довольно странно.

<http://bllate.org/book/13101/1158717>